Сакальский К. Там и сям. В БАКУ

моемъ пребываніи въ Баку слѣдъ остался только въ фельетонахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», издававшихся Коршемъ. Эти фельетоны произвели впечатлѣніе и, если вѣрить одной тифлисской газетѣ, бакинскія дамы собрались и рѣшили при второмъ появленіи моемъ на горизонтѣ Баку утопить меня въ Каспійскомъ морѣ.

Эти энергическія дамы, вѣроятно, умерли, потому что когда я пріѣхалъ въ Баку въ 1889 г. предсѣдательствовать на нефтяномъ съѣздѣ, если меня и хотѣли утопить, то развѣ въ шампанскомъ. Вышеозначенный съѣздъ имѣлъ для нефтяного дѣла большое значеніе, такъ какъ на немъ введеніемъ ценза (чему сопротивлялось огромное большинство промышленниковъ) былъ организованъ совѣтъ нефтепромышленниковъ и всѣ связанныя съ послѣднимъ полезнѣйшія учрежденія. Кавказское гостепріимство пріобрѣтаетъ, какъ извѣстно, гомерическіе размѣры, почему въ заключеніе съѣзда всѣ— и друзья, и враги, послѣ грандіознаго обѣда, гдѣ фонтаны словъ лились обильнѣе нефтяныхъ фонтановъ (тогда почти неизвѣстныхъ), провожали меня въ поѣздѣ до станціи Баладжары. Шампан-

ніяхъ къ «Недѣлѣ»), Лѣскова мучило, что мои книги расходились, когда его лежали на полкахъ книжныхъ магазиновъ, и онъ нѣсколько разъ въ разговорахъ плакался по этому поводу.

скаго, взятаго съ собою, могло бы хватить и до Батума, и среди общаго веселія два почтеннѣйшіе старые армянскіе коммерсанта отхватали лезгинку. Отъ души растроганный, я далъ клятву, что пріѣду еще разъ въ Баку на открытіе бакинскаго нефтепровода.

Зная наши муниципальные порядки, я, признаться, думалъ, что ничѣмъ не рискую этою клятвою и, дѣйствительно, нефтепровода за десять лѣтъ въ Баку не построили, но мнѣ все-таки пришлось побывать въ Баку, на этотъ разъ уже не съ официальной миссіей, а въ скромной роли частнаго человѣка.

Такъ какъ за десять лѣтъ, не говоря уже о времени съ 1874 г., когда нефтяное дѣло только что возрождалось, Баку сдѣлалъ невѣроятные успѣхи, то я считаю не лишнимъ подѣлиться своими впечатлѣніями. Развился, впрочемъ, не одинъ Баку, но и весь Кавказъ, который я въ первый разъ увидѣлъ въ 1869 году. Въ особенности Сѣверный Кавказъ поражаетъ своими перемѣнами: гдѣ была безконечная голая степь, виднѣются огромные поселки, все распахано, скирды хлѣба окружаютъ бѣлыя хаты, а мѣстами выростаютъ уже промышленныя зданія.

О довольствѣ можно судить даже по станціоннымъ буфетамъ Владикавказской дороги. Продукты

прекрасные и послѣ столицъ кажутся очень дешевыми. За четвертакъ мнѣ наваливали на тарелку десятки громаднѣйшихъ раковъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ Парижѣ шесть гривенъ.

Видъ на Петровскъ съ берега (станціи у порта) за тридцать лѣтъ какъ будто мало измѣнился, но городъ разросся и портъ, который тогда только строился Фалькенгагеномъ, у котораго я гостилъ, теперь приведенъ въ порядокъ и углубленъ. Движеніе въ портѣ было оживленнѣе обыкновеннаго, такъ какъ дурной урожай въ Закавказьѣ вызвалъ большую перевозку хлѣба съ Волги и Сѣвернаго Кавказа въ Баку.

Петровскъ памятенъ мнѣ и лихорадкою, которую я перенесъ здѣсь когда-то; въ этомъ отношеніи онъ мало измѣнился. Къ несчастью, весь западный берегъ Каспійскаго моря страшно лихорадоченъ, и служащіе на новой линіи желѣзной дороги мучаются немало. Случалось, что 70% служащихъ и рабочихъ страдало перемежающейся лихорадкой, а на бѣду еще значительная часть года заѣдаютъ комары, для спасенія отъ которыхъ приходится спать на вышкахъ, сооруженныхъ изъ бревенъ около жилыхъ домовъ. Кровавый поносъ также уноситъ немало жертвъ. Надѣются, впрочемъ, что съ распашкою земель лихорадки уменьшатся,—такъ было, по крайней мѣрѣ, на Петровской линіи изъ Беслана.

Богатый край этотъ не дешево вообще обошелся Россіи; достаточно напомнить, что мы завоевывали его три раза; даже Дербентъ, этотъ ключъ къ Каспійскому побережью, мы легкомысленнѣйшимъ образомъ бросали два раза въ 1735 и 1796 гг. Въ Дербентѣ сохраняется какое-то подземелье, гдѣ будто бы жилъ Петръ Великій; не понимаю только, для чего ему было жить въ берлогѣ, когда Дербентъ былъ тогда большимъ городомъ съ тысячью домовъ? Сомнительна и легенда, что одно и то же лицо подносило серебряные ключи города и Петру, и спустя 73 года графу Валеріану Зубову. Сомнѣваясь въ справедливости этого, еще современникъ фонъ-Гельбигъ философски замѣтилъ: «Если этотъ анекдотъ справедливъ, то 120-лѣтній старикъ могъ пожаловаться на жестокость судьбы, приберегшей его послѣ столькихъ лѣтъ для несравненно большаго униженія, чѣмъ первое. Тогда онъ отдавалъ ключи великому, всѣми почитаемому и коронованному побѣдителю, теперь — юному, невѣжественному и злодѣйскому выскочкѣ».

Со временъ Зубова крѣпостныя стѣны только обваливаются, да и Дербентъ мало мѣняется: тѣ же широкія песчаныя улицы, жиденько обстроен-

ныя одноэтажными домами, но мѣстность около города быстро подымается въ цѣнѣ. Здѣсь появилось уже буреніе на нефть, болѣе на счетъ «коварныхъ» иностранцевъ, и развивается винодѣліе. Дербентскій виноградъ превосходенъ; онъ и теперь вывозится въ Россію, а въ скоромъ времени займетъ почетное мѣсто въ столицахъ, уничтоживъ вовсе необходимость выписывать столовый виноградъ изъ Испаніи и Алжира. Такъ будетъ, вѣроятно, и съ другими фруктами, къ радости нашихъ финансистовъ, кое-какъ поддерживающихъ курсъ рубля. Дербентъ, какъ портъ, отвратителенъ, но желѣзная дорога для цѣнныхъ грузовъ, каковы фрукты, и для пассажировъ устранитъ необходимость въ коренномъ улучшеніи порта, требующемъ милліоновъ.

Желѣзная дорога отъ Дербента до Баку еще не открыта; но, соединяя такой важный пунктъ, какъ Баку, и прорѣзывая богатѣйшій въ почвенномъ отношеніи Кубинскій уѣздъ, знаменитый также своими разбойниками, дорога и въ эмбріональномъ состояніи вызвала большое движеніе. Ежедневно къ Дербентской станціи поѣзда подвозятъ массу пассажировъ, которые чуть не силою требуютъ отъ незнающаго куда скрыться станціоннаго начальства дальнѣйшаго препровожденія.

Благодаря любезности правленія Владикавказской желѣзной дороги, мнѣ удалось проѣхать по неоткрытой еще дорогѣ, что было сопряжено, однако, съ немаловажными затрудненіями. Путь на значительномъ протяженіи не баластированъ еще и при дождяхъ полотно дороги обращается въ кисель; мосты также не готовы—ихъ объѣзжаютъ по временнымъ путямъ, которые легко сносятся на горныхъ рѣчкахъ. Особенно страшенъ Самуръ: въ сухое время его въ бродъ перейдетъ курица, а при дождяхъ рѣка несетъ, какъ щепки, камни въ сотни пудовъ. Фермы для моста черезъ Самуръ были заказаны фантастическому Истьинскому заводу и, конечно, опоздали. Мнѣ пришлось обойти мостъ per pedes apostolorum.

Да и далѣе не обошлось безъ препятствій. На одномъ перегонѣ машинистъ недостаточно взялъ воды для паровоза, пришлось посылать кондуктора за 11 верстъ пѣшкомъ за новымъ паровозомъ; на станціи Баладжары мы маневрировали часа три, чтобы перейти на путь Закавказской дороги, причемъ насъ прицѣпляли даже къ вагону съ динамитомъ. На станціи въ Баку — новые часовые маневры, чтобы попасть на пассажирскую станцію. На обратномъ пути мнѣ пришлось провести ночь въ вагонѣ, гдѣ не было другой мебели, кромѣ плетеныхъ стульевъ. Но все это пріятнѣе, чѣмъ бол-

таться осенью по негостепріимному Каспійскому морю или ѣхать подъ дождемъ на почтовыхъ.

Но вотъ я и въ Баку, гдѣ, какъ выражаются мѣстные кондукторы, «поѣздъ стоитъ на совсѣмъ»! Сразу вездѣ видны огромныя перемѣны. Въ 1874 году Баку, какъ выше сказано, былъ еще почти татарскою деревнею, мостовыхъ не было, но песокъ по улицамъ для уменьшенія пыли началъ уже поливаться мазутомъ. Десять лѣтъ назадъ, число мостовыхъ увеличилось, появился асфальтъ и конножелѣзная дорога; теперь городъ вымощенъ, хотя довольно скверно, камнемъ, привозимымъ изъ Красноводска, тротуары асфальтовые. Нефтяного дыма не существуетъ. Число красивыхъ зданій увеличилось. Вообще новые дома въ Баку изъ мѣстнаго сѣраго камня довольно красивы и комнаты отличаются большими размѣрами, необходимыми въ жаркомъ климатѣ. Но красота домовъ только снаружи—внутри еще замѣтно отсутствіе комфорта, а иногда и самыхъ элементарныхъ удобствъ; это особенно касается татарскихъ домовъ, гдѣ окна, кажется, никогда не отпираютъ ни въ какую погоду.

Въ настоящую минуту домостроительная горячка временно прекратилась изъ-за дороговизны земли, а то Богъ знаетъ до чего бы дошли цѣны; и теперь земля въ Баку дороже, чѣмъ въ центральныхъ частяхъ Петербурга. Особенно дорога она на набережной моря. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ губернаторъ Колюбакинъ чуть не Христаради упросилъ Кокорева купить за 300 р. кусокъ земли на набережной. Десять лѣтъ назадъ половина этой земли была продана за 350,000 рублей, а теперь этой половинѣ цѣна минимумъ два милліона рублей!

Понятно, что при такой дороговизнѣ земли вся мѣстность до Баилова мыса быстро обстроилась и стала коммерческимъ портомъ, и начинаютъ уже засыпать часть моря, чтобы расширить набережную. Надъ городомъ возвышается великолѣпный православный соборъ и идетъ рѣчь о постройкѣ столь же великолѣпнаго армянскаго храма. Имѣется и пассажъ, и много хорошихъ магазиновъ, множество также конторъ; открытыя до поздней ночи гостиницы сносны, но могли бы быть лучше, если бы домовладѣльцы согласились дѣлать контракты долѣе четырехъ лѣтъ.

Остроумный Д. В. Григоровичъ, разговаривая какъ-то въ гостяхъ у покойнаго Плещеева на балконѣ «Hôtel Mirabeau» въ Парижѣ и видя оживленіе у чудныхъ магазиновъ rue de la Paix, сказалъ: «Вотъ улица—если ее продать, можно купить десять русскихъ губерній». Баку тоже съ его маленькой территоріей вокругъ стоитъ теперь, навѣр-

ное, дороже большой русской губерніи. Не говоря уже о нефтяной землѣ, доходящей до 500,000 руб. за десятину, пустопорожнія земли около города продаются по 15—17 тыс. руб. за десятину [1]), и въ четырехъ верстахъ отъ города по дорогѣ въ Шемаху выросъ новый городъ.

Замѣчательно, что, благодаря нефтяной промышленности, здѣсь сосредоточились такія механическія и химическія силы, которыя можно найти развѣ только въ столицахъ. Это имѣетъ огромное стратегическое значеніе для правительства въ случаѣ войны на Кавказѣ, въ Средней Азіи и противъ Индіи. Здѣсь мгновенно можно будетъ учредить гигантскій арсеналъ. Сила и размѣры техники видны даже на улицахъ по огромному количеству всякихъ формъ и значковъ, отличающихъ нашихъ техниковъ. Тутъ для нихъ рай въ смыслѣ окладовъ и наживы, да и не для однихъ техниковъ: буровые мастера, которые по развитію тѣ же кузнецы, получаютъ въ Баку по 150 и 200 руб. въ мѣсяцъ; само собой, что и заработная плата простымъ рабочимъ соотвѣтственно также высока.

[1]) Эта дороговизна, а частью полное отсутствіе земли и замедляютъ постройку домовъ для рабочихъ, прикрѣпить которыхъ къ промысламъ — интересъ самихъ нефтепромышленниковъ.

Едва ли кто у насъ и подозрѣваетъ, что Баку по числу отходящихъ судовъ сталъ теперь первымъ портомъ въ Россіи и, что всего замѣчательнѣе, что всѣ эти суда — русскія, т.-е. плавающія подъ русскимъ флагомъ, а недавно еще Россія считалась совершенно неспособною имѣть свой собственный торговый флотъ. Флотъ нашъ на Каспійскомъ морѣ за 12 лѣтъ увеличился по грузовой вмѣстимости въ шесть разъ и матросы-персы, которые прежде преобладали, встрѣчаются только въ видѣ исключенія у капитановъ-рутинеровъ. Наши волжскіе судорабочіе очень скоро привыкаютъ къ морю и обращаются въ хорошихъ моряковъ.

Въ Баку уже тысячъ двѣсти жителей, но число это растетъ ежедневно. Что же будетъ, когда съ открытіемъ Дербентско-Бакинскаго участка Владикавказской дороги Баку свяжется непрерывнымъ сообщеніемъ съ Москвою въ три дня и Петербургомъ въ три съ половиною дня?

Несмотря однако на всѣ эти чудеса техники и легко наживаемые милліоны, Баку всегда будетъ городомъ несноснымъ для жизни, вслѣдствіе скверная климата и отсутствія воды и, какъ послѣдствіе этого обстоятельства, отсутствія растительности. Жара въ Баку лѣтомъ совершенно невыносимая, по цѣлымъ недѣлямъ свыше сорока градусовъ, деревьевъ же нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ чахлыхъ

деревцовъ въ двухъ-трехъ скверахъ. Даже съ поливкою деревья растутъ дурно отъ изсушающихъ вѣтровъ. Не видя нигдѣ воды, прилетающія въ Баку утки принимаютъ мазутныя озера и лужи за воду, садятся и погибаютъ, обмочивъ свои перья въ нефти! Для людей ужасенъ вѣтеръ нордъ, несущій тучи песку и мелкихъ камней съ Апшеронскаго полуострова. При мнѣ нордъ принесъ такой ливень, что по улицамъ текли буквально рѣки и плавали бревна; когда же вода стекла, то на мостовой осталось на полъ-аршина ила, въ родѣ того, что оставляютъ по себѣ разливы Нила. Хоть сейчасъ сѣй рисъ и хлопчатникъ. Грязь свозилась съ улицъ десятками кубическихъ саженъ.

Но подобные ливни, только портящіе и безъ того ужасную мостовую, рѣдкость. Обыкновенно дождей не бываетъ по годамъ и воды нѣтъ; ее изъ скудныхъ источниковъ продаютъ по 5 коп. за ведро и за нее часто дерутся болѣе бѣдные жители. Устроены заводы для перегонки морской воды, но вода эта невкусная, потому что вода Каспійскаго моря, особенно у береговъ, содержитъ массу органическихъ веществъ, которыя, несмотря на фильтрованіе, перегоняются въ кубахъ и, разлагаясь, придаютъ водѣ скверный вкусъ; но за недостаткомъ воды пьютъ и эту мерзость, часто еще горячую. Давно уже существуетъ проектъ устроить

водопроводъ; онъ будетъ стоить 7 мил. руб., сумма не очень большая, такъ какъ Баку богатъ, имѣя кромѣ городскихъ доходовъ болѣе 6,000 десятинъ собственной земли. Дѣло задерживается однако потому, что дума споритъ съ предпринимателями. Они требуютъ $^1/_8$ к. за ведро воды, а дума даетъ только $^1/_{10}$. Люди опытные увѣряютъ однако, что съ водопроводомъ дѣло не очень легко устроится. Если взять воду изъ Куры—воды будетъ довольно, но вода попрежнему будетъ скверная и грязная; если же взять ее изъ Самура, отстоящаго болѣе чѣмъ на двѣсти верстъ, то вопросъ еще — хватитъ ли ея тамъ для Баку, такъ какъ Самуръ разбирается лѣтомъ для ирригаціи мѣстными жителями, которые, пожалуй, и не допустятъ устройства водопровода, жители же эти—лезгины, отчаянные головорѣзы.

Люди со средствами недостатокъ воды менѣе чувствуютъ, потому что мѣстное вино недорого и хорошаго качества, а вино матрасинское, полежавшее нѣсколько лѣтъ въ погребѣ, положительно не хуже лучшихъ бургонскихъ марокъ.

Несмотря на недостатокъ воды, въ Баку устроили отличныя бани и жители, повидимому, пользуются ими очень охотно, даже слишкомъ охотно, потому что въ тарифѣ номеровъ установлена плата за одинъ часъ, за два часа и даже за три часа,

причемъ дѣлается уступка! Какъ вездѣ на Востокѣ, парильщики въ Баку удивительные. Какой-то гигантскаго роста азіятъ положилъ меня ничкомъ и буквально протанцовалъ на моей спинѣ англійскій джигъ, а въ заключеніе сталъ на одной ногѣ, въ позѣ Меркурія, работы Джіанъ-ди-Болонія, отчего позвоночникъ у меня хрустнулъ. Я закричалъ, и банщикъ, для успокоенія, ударилъ меня съ улыбкою раза три кулакомъ въ спину, хотя легко, но такъ, что звуки раздались какъ отъ пистолетнаго выстрѣла. Привыкнувъ во время моихъ путешествій по Востоку къ этимъ любезностямъ, я не обращалъ на нихъ вниманія.

Извозчики въ Баку тоже оригинальны не менѣе банщиковъ и служатъ пищею для остроумія мѣстной прессы. Почти всѣ они татары. Они довольно грязны, но носятся вскачь по узкимъ улицамъ города, задѣвая направо и налѣво тротуары, встрѣчные экипажи, конки, а иногда и людей. Одному моему знакомому, пріѣхавшему изъ Сибири и привыкшему къ тамошней пустотѣ, на Невскомъ, зѣвавшему при переходѣ улицы, дышломъ вышибло два зуба, чему онъ очень удивился. Въ Баку ему навѣрное извозчики снесли бы голову. Къ сожалѣнію, экипажами можно пользоваться здѣсь только для дѣловыхъ разъѣздовъ или визитовъ, такъ какъ никакихъ мѣстъ, собственно, для прогулокъ, бульваровъ или загородныхъ гуляній не существуетъ. Шоссе соединяютъ только перегонные заводы и буровыя вышки, прогулка среди которыхъ никакого интереса не представляетъ.

Я говорю, конечно, о прогулкѣ для препровожденія времени и удовольствія; наоборотъ, эта мѣстность, Черный городъ—центръ заводовъ, Балаханы, Сабунчи, Биби-Эйбатъ—промысловые центры кишатъ народомъ. Станція Сабунчи всегда биткомъ набита пассажирами и поѣзда переполнены, такъ что приходится стоять. Да и въ самомъ Баку на желѣзнодорожной станціи толчется болѣе народа, чѣмъ на петербургскихъ вокзалахъ. Все это передвигается ради нефти и думаетъ только о нефти.

Поэтому человѣкъ посторонній и пріѣзжій долженъ въ Баку просто одурѣть. Здѣсь съ утра и до вечера буквально ни о чемъ не говорятъ, какъ только о нефти, ея добычѣ, цѣнахъ. Прослушавъ въ день часовъ двѣнадцать подобные разговоры, неудивительно, что мнѣ даже во снѣ приснилось, что меня купаютъ въ мазутѣ и что я погибаю, какъ бѣдныя утки.

Такой городъ, конечно, не для развлеченій; мизерный театръ и клубъ, гдѣ идетъ весьма оживленная игру въ карты, вотъ и все. Винтъ и здѣсь объединяетъ всѣ національности, вѣроисповѣданія и

политическія убѣжденія; ему помогаетъ преферансъ, въ Петербургѣ почти забытый. Азартная игра распространена въ Баку менѣе, чѣмъ бы можно ждать; должно быть, игра на цѣнѣ нефти и мазута вполнѣ ее замѣняетъ.

Женщинъ въ Баку, городѣ полутатарскомъ, относительно мало, особенно въ обществѣ; это не то, что въ Тифлисѣ, поставляющемъ невѣстъ на весь край.

Въ клубѣ играетъ ежедневно оркестръ нѣмецкой музыки, а по понедѣльникамъ поетъ восточный хоръ. «Поетъ», конечно, относительно; когда я, сидя вечеромъ въ клубѣ, услыхалъ въ первый разъ какое-то дикое завыванье, то безъ малѣйшей malice спросилъ: «А у васъ тутъ есть дикіе звѣри? Это что же, зоологическій садъ, что ли?» Оказалось, что это началъ пѣть восточный хоръ! Имѣются однако любители, по часамъ слушающіе подобное пѣніе и даже проливающіе слезы отъ трогательнаго содержанія распѣваемаго.

Если эстетикой клубъ не блещетъ, то по части кулинарнаго искусства онъ не ударитъ лицомъ въ грязь. Каспійское море щедро снабжаетъ своими дарами Баку. Икра всегда превосходная, а севрюга, особенно когда зажарена на вертелѣ, могла бы удовлетворить самого Брилья-Саварена. Жарить же грузинскіе повара мастера, а ихъ на Кавказѣ

сколько угодно и они нипочемъ, потому что идеалъ каждаго грузина не-дворянина сдѣлаться поваромъ. Грузины охотно идутъ въ услуженіе, особенно имеретины, въ этомъ они отличаются отъ армянъ, а такъ какъ дѣти послѣднихъ, обращаясь среди грузинской прислуги, привыкаютъ съ дѣтства говорить по-грузински, то потомъ съ трудомъ усваиваютъ свой мудреный языкъ, а часто и на всю жизнь оставляютъ его.

Если грузины хорошо служатъ, то зато воровaты. Одинъ тифлисскій милліонеръ разсказывалъ мнѣ, что, желая имѣть настоящихъ сторожей, онъ выписалъ себѣ армянъ изъ Эрзерума; это народъ колоссальной силы и безусловной честности, но бѣда въ томъ, что они никакого языка, кромѣ своего нарѣчія, не понимаютъ. Дѣло началось съ того, что эти сторожа пришедшаго ночью съ депешами телеграфиста приняли за грабителя и чуть не убили!

По составу своего населенія Баку всегда былъ самымъ пестрымъ городомъ. Двадцать пять лѣтъ назадъ я видѣлъ тамъ даже огнепоклонника изъ Индіи; теперь въ Баку поклоняются болѣе золотому тельцу. Статистика совѣта съѣзда нефтепромышленности, собирающаго свѣдѣнія о всѣхъ служащихъ и рабочихъ по нефтянымъ промысламъ и заводамъ, довольно точно опредѣляетъ взаимныя отношенія разныхъ національностей. Кромѣ мел-

истощаются въ штатѣ Пенсильванія, начинаютъ истощаться и въ штатѣ Огайо [1]).

Но вопросъ, долго ли продлится такое благополучіе? Добыча нефти увеличивается въ Баку на шестьдесятъ милліоновъ пудовъ въ годъ, можетъ увеличиться въ ближайшемъ будущемъ на сто милліоновъ и дойдетъ до милліарда въ годъ. Но соотвѣтственно верхніе горизонты нефти замѣтно истощаются, и теперь уже добыча идетъ съ горизонта отъ 200 до 300 саженъ. На этой глубинѣ скважина стоитъ 50 и 60,000 руб., а такъ какъ въ среднемъ скважина даетъ нефть не болѣе 5 лѣтъ, то надобна довольно большая добыча нефти, чтобы окупить одни расходы буренія. Богатыхъ же нефтяныхъ земель очень мало.

Правда, у насъ выходы нефти въ Россіи встрѣчаются на огромныхъ пространствахъ: и на Кубани, и въ Крыму, и на Волгѣ, и на Печорѣ, и на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и въ Ферганской области, и на Сахалинѣ, но дѣйствительно стоящіе разработки источники найдены только около Баку и въ маломъ количествѣ около Грознаго. Они, впрочемъ, давно были тамъ извѣстны, въ Баку еще во времена Александра Македонскаго.

[1]) Цѣна въ 1899 г. доходила до 53 коп., но затѣмъ понизилась до 16 коп., зато цѣна сырой нефти и остатковъ еще повысилась и держится крѣпко.

Нетронутыхъ богатыхъ нефтяныхъ земель въ рукахъ казны остается въ Бакинскомъ районѣ немного болѣе тысячи десятинъ, да сомнительныхъ земель тысячи три, четыре. Вотъ и весь видимый запасъ. Предполагая, что добыча будетъ идти прогрессивно, дешевой нефти, т.-е. такой, которая даетъ не только освѣтительный продуктъ, но и топливо, едва ли хватитъ еще болѣе, чѣмъ на двадцать или тридцать лѣтъ.

Конечно, пророчества въ такихъ темныхъ вопросахъ не всегда въ точности оправдываются; но, зная исторію нефтянаго дѣла въ Америкѣ, скорѣе нужно быть пессимистомъ, нежели оптимистомъ насчетъ будущаго. Но «довлѣетъ дневи злоба его»; пока же бакинская нефть крупный козырь русской промышленности и торговли и заслуживаетъ самаго заботливаго вниманія правительства и общества. Я же, видѣвшій зарожденіе этой промышленности, не хотѣлъ бы присутствовать на ея похоронахъ.

-

-

-

-

-- --

-

-

-

-

-

- -- --

-

-

-

-

-

-

г

)

С

у

д

ь

б

а

н

а

к

а

з

а

л

а

з

а

э

т

о

Л

ѣ

с

к

о

в

а

.

Е

с

л

и

в

ѣ

р

и

т

ь

г

.

Ф

а

р

о

-

с

о

в

у

(

в

о

ш

о

м

и

н

а

н

і

я

,

н

а

п

е

ч

а

т

а

н

н

ы

й

в

ъ

о

я

с

ѳ

н

о

д

ѣ

л

ь

и

ы

х

ъ

н

р

и

л

о

з

к

в

-

-

———-

-

-

———-

-

--

-

--